

Александр Федчук¹
(OLEXANDR FEDCHUK)
[HTTPS://ORCID.ORG/0000-0002-8494-9066](https://ORCID.ORG/0000-0002-8494-9066)

Rocznik Teologiczny
LXVII – z. 1/2025
s. 63-77
DOI: 10.36124/rt.2025.04

Вклад редемптористов в развитие униатского движения на Волыни

**Vklad redemptoristov v razvitie uniatskogo dbiženâ
na Volyni**

**The contribution of the Redemptorists
to the development of the Uniate movement in Volyn**

Ключевые слова: неоунион, редемптористы, епископ Николай Чарнецкий, бискуп Адольф Шелёнжек, Волынь

Key words: Neo-Union, Redemptorists, Bishop Mykola Czarniecki, Bishop Adolf Shelenzhuk, Volyn

Резюме

В данной публикации, на основе архивных и периодических источников, проанализировано влияние католического ордена редемптористов на развитие униатского движения в Волынском воеводстве межвоенной Польши. Показаны обстоятельства появления на Волыни редемптористов, раскрыты причины их переезда из Костополя в Ковель, исследовано развитие центра редемптористов в этом городе, названы причины ликвидации миссии. Анализ деятельности редемптористов на Волыни позволяет сделать выводы о том, что представителям этого ордена принадлежит исключительная роль в организации тут греко-католического движения, связанного с колонизацией

¹ Протоиерей Александр Федчук, кандидат исторических наук, проректор Волынской духовной семинарии, Украинской Православной Церкви.

Волыни выходцами из Галиции. Что же касается неоунии, которая начала развиваться в Волынском воеводстве с 1925 г., то тут вклад редемптористов значительно скромнее.

Abstract

In this publication, on the basis of archival and periodic sources, the influence of the Catholic Redemptorist Order on the development of the Uniate movement in the Volyn Voivodeship of interwar Poland is analyzed. The circumstances of the appearance of the Redemptorists in Volyn are shown, the reasons for their move from Kostopol to Kovel are revealed, the development of the Redemptorist center in this city is investigated, the reasons for the liquidation of the mission are named. An analysis of the activities of the Redemptorists in Volyn allows us to conclude that the representatives of this order played an exceptional role in organizing of the Greek Catholic movement here, associated with the colonization of Volyn by immigrants from Galicia. As for the Neo-Union, which began to develop in the Volyn Voivodeship since 1925, the contribution of the Redemptorists is much more modest.

В 1924 г. в межвоенной Польше начала распространяться так называемая неоуния (уния восточного, византийского или славянского обряда). Она стала одним из воплощений озвученной папой Бенедиктом XV в энциклике «*Maximum illud*» новой миссионерской концепции Ватикана. Согласно ее положениям, в основе сближения некатолических этнических групп с Католическим Костелом должно лежать уважение к местной национальной культуре и обычаям (Bureha 2021, 243). Именно поэтому неоуния предполагала полную сохранность православных богослужебных и уставных традиций (обряда) при административном подчинении католическому епископу и через него – Римскому папе.

Поскольку главным идеологом неоунии был Подляшский епископ Хенрик Пшездецкий, первые приходы восточного обряда возникли именно на Подляшье (Mironovich 2013, 66), а в 1925 г. неоуния начала развиваться и на Волыни. Первыми

ее распространителями стали конвертиты – бывшие православные священники Евсевий Слезко и Алексей Пелипенко, которые подчинились Луцкому католическому бискупу. Однако вряд ли их можно было назвать надежными сотрудниками неоунийной миссии на Волыни, потому что речь идет о крайне недисциплинированных и даже безнравственных лицах, изменивших свою юрисдикцию только из корыстных соображений (Fedchuk 2022, 208).

Другого униатского клира на Волыни не было, поскольку с 1839 г. здесь не существовало ни одного униатского прихода. Так как украинское греко-католическое духовенство из Галиции к распространению неуонии в других регионах Польши не допускалось, из-за того, что ему не доверяли ни католическая иерархия, ни польское правительство, то возник вопрос, кто должен взять на себя эту миссию. Весной 1926 г., вскоре после своего назначения на Луцкую кафедру, бискуп Адольф Шелёнжек обратил внимание на монахов католического ордена редемптористов, проживавших в монастыре в Збоиське под г. Львовом. Прибыв в Галицию из Бельгии в 1913 г., редемптористы совершали богослужения по восточному обряду, поэтому среди всех католических орденов в Польше они казались наиболее подготовленными для работы с православным населением.

Первые контакты епископа Шелёнжека с редемптористами в Збоиське касались приглашения одного из ученых иеромонахов оттуда в Луцк для подготовки соединения с Ватиканом нескольких волынских православных монахов, выразивших такое желание. По согласованию с настоятелем монастыря о. Иосифом Схрейверсом, 3 апреля 1926 г. в Луцк был отправлен о. Николай Чарнецкий („Redemptorysti wschodni...” 1933). Он был одним из самых образованных монахов монастыря в Збоиськах. Получив образование в коллегии святого Иосафата в Риме, о. Николай

занялся преподавательской работой в Станиславовской греко-католической семинарии, а в 1919 г. поступил в монастырь редемптористов (Bahtalovs'kyj 2001, 7-12).

Луцкий бискуп быстро оценил качества Чарнецкого, поэтому кроме занятий с конвертитами, продолжавшихся около месяца, поручил ему произвести миссионерские поездки по Волыни для изучения настроений людей („Redemptorisci wschodni...” 1933). По результатам этих поездок бискупу Шелёнжеку стало понятно, что на Волыни в последнее время поселилось достаточно много переселенцев из Галиции, греко-католиков по исповеданию, нуждавшихся в пастырской опеке. Бискуп решил открыть на Волыни миссию редемптористов, которые занимались бы и греко-католиками из Галиции, и новообращенными униатами. С таким предложением летом 1926 г. бискуп выслал в Збоиську своего каноника Леопольда Шумана. Выдвинутые ним условия открытия на Волыни миссии редемптористов были следующие: вхождение в ее число о. Николая Чарнецкого и поручение управления ею бельгийцу по происхождению. Отец Иосиф Схрейверс к предложению Луцкого бискупа отнесся весьма благосклонно и отоспал к нему отцов Ришарда Костенобля, который должен был возглавить миссию, Григория Шишковича и упоминавшегося Николая Чарнецкого (Bahtalovs'kyj 2001, 46). Вместе с ними на Волынь выехали послушники Авксентий Кинащук и Дмитрий Дашко.

Бискуп Адольф рассчитывал поселить редемптористов в одном из изъятых у православных и возвращенных католикам монастырских помещений на выбор – в Загорове, Вишневцах или Яловичах. Однако галицкие монахи отказались от этих вариантов, поскольку опасались, что со временем на эти помещения начнут претендовать монашеские ордена, ранее владевшие ими (кармелиты, доминиканцы и базилиане). Редемптористы надеялись найти более спокойное место, которое никто не мог бы

оспорить. Как раз во время таких поисков в Луцк приехал ксендз из г. Костополя, который заявил себя симпатиком униатского дела и предложил редемптористам отправиться в Костополь, поскольку в городе и округе поселилось немало греко-католиков из Галиции („Redemptorisci wschodni...” 1933).

Таким образом, осенью 1926 г. редемптористы открыли свою миссионерскую станицу именно в Костополе. Прибыв сюда, они сняли дом, в самой большой комнате которого устроили часовню. Миссионеры ежедневно совершали богослужения и проповедовали („Redemptorisci wschodni...” 1933). Для удовлетворения духовных нужд полторы тысячи греко-католиков из многочисленных колоний вокруг Костополя организовывались периодические выезды в эти колонии, где также проводились богослужения (Bahtalovs’kyj 2001, 47). В своей деятельности редемптористы отчитывались не только перед Луцким бискупом, но и перед настоятелем монастыря в Збоиське, поскольку формально продолжали ему подчиняться.

По свидетельству самих редемптористов, они быстро сумели завязать дружеские отношения с православными мещанами (Bahtalovs’kyj 2001, 47). Причину этого явления следует видеть в том, что новые миссионеры хорошо проповедовали на украинском языке, в то время как от местного православного духовенства уже давно не было слышно никакой проповеди. К тому же большинство малообразованного православного населения не видело различий между редемптористами и православными священниками, ведь прибывшие миссионеры завели бороды и служили так же, как и местное духовенство. Со временем, когда редемптористы уедут из Костополя, здесь не останется никаких следов их деятельности среди православного населения. Поэтому следует признать, что католическо-униатские источники преувеличивали влияние этих миссионеров на местных жителей.

Пока активный труд миссионеров привлекал только галицких колонистов и некоторых православных, у местного католического духовенства не было никаких претензий к их деятельности. Однако все изменилось, когда редемптористами заинтересовались местные католики, также начавшие посещать богослужения в их часовне. Тогда католический клир стал критиковать перед бискупом деятельность миссионеров, в которых увидел конкурентов за влияние на народ. В то же время претензии к редемптористам предъявляла и уездная власть, довольно голословно обвинявшая их в проявлениях украинского национализма. В итоге, когда в начале 1927 г. миссионеры предложили открыть в Костополе отдельный греко-католический приход, Луцкий бискуп категорически отказался от этого, обязав всех местных выходцев из Галиции подчиниться католическому ксендзу, а имеющиеся у редемптористов метрические книги – передать в костел (Lupiј 2014, 77).

Таким образом, миссия редемптористов на Волыни оказалась под угрозой. В любом случае, им следовало позаботиться о своем переезде из Костополя, тем более что немало галицких колонистов, которыми также должны были заниматься редемптористы, проживало настолько далеко от этого города, что миссионеры не могли уделять им достаточно внимания. Учитывая это, самым оптимальным местом для новой резиденции редемптористы посчитали г. Ковель, который был крупным железнодорожным узлом, а потому отсюда можно было легко попасть в любой конец Волыни, а также – во Львов и в Варшаву.

Окончательный переезд редемптористов в Ковель состоялся 12 сентября 1927 г., но известно, что еще в июне они сняли помещение по ул. Колейовой (ГАТО. Ф. 148. Оп. 3. Д. 47. Л. 5). В этом доме устроили часовню, кельи для монахов, трапезную („Redemptorysti wschodni...” 1933). Поселившись тут, редемптористы начали новый этап своей миссии на Волыни. В первые месяцы пребывания

в Ковеле их деятельность здесь нельзя признать успешной, как свидетельствовал православный благочинный: «В Ковеле униаты ходили по всем церквам, вступали в беседы с православными, но успеха никакого не имели, и, по словам церковного старосты, живущего в ближайшем соседстве с ними, совсем никто из православных ни к ним, ни на их службу не ходил» (ГАТО. Ф. 148. Оп. 3. Д. 47. Л. 16). В начале 1928 г. еще один ковельский православный священник рапортовал в Волынскую духовную консисторию, что униатские ксендзы очень плохо себя чувствуют в Ковеле: повара и прислуги у них нет, за квартиру не заплатили за несколько месяцев и поэтому будут вынуждены искать для себя лучшую почву (ГАТО. Ф. 148. Оп. 3. Д. 47. Л. 17).

Однако постепенно редемптористы смогли улучшить свое положение в Ковеле, и уже летом того же 1928 г. православное духовенство было вынуждено констатировать, что активность местных униатов увеличивается. В это время в городе совместно проживало семнадцать униатских монахов и послушников (ГАТО. Ф. 148. Оп. 3. Д. 47. Л. 7).

Закрепившись в Ковеле, редемптористы активизировали свою работу и в других местах, куда доезжали. Одними из самых приятных для них были поездки в с. Колодяжное вблизи Ковеля, где проживал Николай Косач – родной брат знаменитой поэтессы Леси Украинки. Еще в начале 1920-х гг. он принял унию и познакомился с о. Николаем Чарнецким. Весть о переселении редемптористов в Ковель он воспринял с большим подъемом, всегда с радостью принимая миссионеров у себя. По определенным данным, именно в имении Косачей редемптористы начали совершать богослужения сразу после переселения в Ковель, пока еще не устроили там свою часовню (Skrypka 2010, 107). Неудивительно, что впоследствии в Колодяжном образовалась община униатов, которые построили часовню и подняли вопрос об открытии здесь отдельного прихода, хотя это им и не удалось. В иезуитском издании «Oriens»

утверждалось, что в Колодяжном «в унию перешли более ста человек, которые приписались к Ковельскому приходу» („Wiadomości z Wołyńia” 1933). Однако есть основания полагать, что большинство из них – галицкие колонисты.

В некоторых других местах Волыни успехи миссионерской работы редемптористов также объяснялись наличием здесь лиц, которые всячески поддерживали их и предоставляли помещение как для проживания, так и для совершения богослужений. Так, например, миссионеры утверждали, что нигде на Волыни у них не было более «удобного помещения, более интеллигентного окружения, чем в Гнойном» (Bahtalovs’kyj 2001, 59) Владимирского уезда. Причиной этого было гостевание у местного учителя-галичанина, который купил здесь большое количество земли и имел хороший дом, всегда любезно предоставляемый для богослужений.

Однако чаще редемптористам приходилось проводить свою деятельность в местах, где следовало сначала расположить население к себе, прежде чем надеяться на успехи. В частности, когда в с. Ждяры Владимирского уезда, где проживало 230 галицких колонистов, прибыл о. Николай Чарнецкий, его богослужением почти никто не заинтересовался. Но после Чарнекского в Ждяры приехал другой редемпторист – о. Василий Величковский, который повел дело по-другому. Прежде всего, он созвал сход «по важному делу», от которого якобы должна была зависеть судьба всех колонистов. Поскольку люди подумали, что речь пойдет о земле, то сошлись чуть ли не все. Но миссионер повел бурную проповедь о вере и аде, а затем, не давая людям прийти в себя, избрал комитет по строительству греко-католической церкви (Bahtalovs’kyj 2001, 57).

Хотя основное внимание, не считая самого Ковеля, редемптористы уделяли прежде всего греко-католикам из Галиции, все же они сыграли определенную роль и в распространении неоунии среди православного населения Волыни. В частности,

в 1927 г. о. Николай Чарнецкий и о. Григорий Шишкович пробыли некоторое время, совершая богослужения и проповедуя, в с. Дубечное Ковельского уезда, где из-за разногласий со своим священником большинство населения решило признать главенство папы (Bahtalovs'kyj 2001, 62). В конце того же года эти два миссионера более месяца пробыли в с. Бубнов Гороховского уезда, где временную часовню в крестьянском здании устроил конвертит Алексей Пелипенко (ГАТО. Ф. 148. Оп. 3. Д. 1472. Л. 63.). Однако скорее это были исключения из общего положения дел, тем более что в Бубнове проживали и галицкие колонисты. Вплоть до 1939 г. редемптористы не принимали участие в организации ни одного неоуниатского прихода на Волыни, а также не обслуживали такие ячейки (здесь под неоуниатами понимаем бывших православных волынян, а под греко-католиками – выходцев из Галиции). Но в торжествах, которые иногда организовывались на неоуниатских приходах Волыни, редемптористы участвовали.

Сосредоточив внимание на выходцах из Галиции и пытаясь оптимизировать свою миссию, редемптористы разделили Волынское воеводство на двадцать районов, в каждом из которых богослужения проходили раз или два в месяц. С течением времени появились униатские часовни в селах Оздотичи и Бубнов Гороховского уезда, Ждяры Владимирского уезда, Рафаловка Сарненского уезда, Антоновка Костопольского уезда. В других местах богослужения совершались в основном в крестьянских избах и иногда – в католических костёлах. В 1929 г. Луцкий бискуп для облегчения работы редемптористов открыл для галицких колонистов постоянный приход в с. Оздотичи Гороховского уезда, а в 1931 г. – в с. Антоновка Костопольского уезда. Бискуп назначил сюда настоятелей, начавших обслуживать целый ряд окрестных колоний. После этого редемптористы продолжили обслуживать колонии лишь в Ковельском, Владимирском и Сарненском уездах („Redemptorysci wschodni...” 1933).

Важные изменения в положении редемптористов на Волыни произошли в 1931 г., когда Николай Чарнецкий в Риме получил епископское рукоположение и был назначен Апостольским визитатором униатов Волыни и Полесья. При этом два волынские греко-католические приходы, как и все неоуниатские приходы, которых было около пятнадцати, остались в подчинении католического ординария Адольфа Шелёнжека. В украинской прессе его обвиняли в нежелании открывать новые униатские приходы на Волыни, тогда как католические он создавал повсюду, где только появится несколько католиков-колонистов („Nastup pol's'koho kostelu” 1932). Деятельность епископа Николая Чарнекого ограничивалась только визитациями униатских приходов, которых сам Шелёнжек не посещал, и хиротониями студентов Дубенской семинарии, которых на приходы назначали уже католические бискупы-ординарии.

После хиротонии Чарнекого редемптористы получили от военного ведомства деревянный Свято-Юрьевский храм в Ковеле по ул. Будивляной (бывший гарнизонный костел). Передача этого храма униатам обеспокоила Варшавского митрополита Дионисия (Валединского), который 28 июля 1931 г. обратился к военному министру с объяснениями, что в 1906 г. он был построен на деньги, собранные офицерами и солдатами русского гарнизона и православных жителей Ковеля. Только в 1923 г. эта церковь была переосвящена на католический костёл для военных, а позже закрыта. Митрополита беспокоило то, что униаты именно в таком храме устроят свою базу для проведения акций против Православной Церкви на Волыни. Предстоятель Польской Автокефальной Православной Церкви выражал убеждение, что военная власть не желает провоцировать религиозное противостояние, а потому просил не передавать Свято-Юрьевскую церковь духовенству восточного обряда, не имеющему в Ковеле достаточно сторонников. Митрополит Дионисий обратил

внимание на то, что довольно большое количество православных жолнеров местного гарнизона остаются без гарнизонного храма, в который могли бы ходить и где могли бы исполнять религиозные обязанности (AAN, MWR i OP: 472. K. 219–220).

Однако ходатайство митрополита Дионисия цели не достигло и редемптористы получили в свое пользование Свято-Юрьевский храм. На земельном участке возле него они начали строить двухэтажное здание монастыря, которое вместе с отремонтированной церковью 16 октября 1932 г. освятил сам епископ Чарнецкий („Z uspikhiv unii u Kovl” 1932). Для него монастырь редемптористов в Ковеле оставался постоянной резиденцией вплоть до 1939 г., хотя часто епископ покидал город, посещая различные приходы или семинарию восточного обряда в Дубном.

Поскольку весной 1931 г. Ришард Костенобль вернулся в Бельгию, наследственным монастырем редемптористов в Ковеле стал другой бельгиец – Иосиф Гекире. Кроме вышеупомянутых лиц его наследниками в разное время бывали будущий митрополит Украинской Греко-Католической Церкви Владимир Стернюк, Маврикий Вандемале, Николай Акимович, Михаил Пристай, Зиновий Ковалик, Михаил Пилюх, Петр Козак, Иероним Герасимив, Антоний Сидор („Istoriia parafii ta monastyrja Blazh...” nd.). Регентовал в униатской Свято-Юрьевской церкви Д. Кулиш („Z postupiv unijnoi aktsii na Volyni” 1934).

На июль 1937 г. в монастыре находились епископ Николай Чарнецкий, ксендзы-законники Иосиф Гекире, Владимир Стернюк, Роман Бахталовский и Григорий Семенюк, ксендз Михаил Теслюк и законники Алексей Березяк, Ян Мартынюк и Григорий Ваврушко (ГАВО. Ф. 46. Оп. 9. Д. 1853. Л. 80).

При ковельской церкви редемптористы открыли братство Матери Божьей. Именно в Ковеле проходило собрание униатского духовенства Волыни. Например, в течение 29 августа – 2 сентября 1933 г. здесь состоялся семинар, на который прибыли почти все

униатские приходские священники Волыни. Лекции проводил редемпторист Роман Бахталовский, практические наставления давал епископ Николай Чарнецкий.

Православное духовенство прилагало усилия для нейтрализации влияния униатов в Ковеле, но в галицкой печати такие попытки считали неудачными („Z uspikhiv unii i Kovli” 1932). В целом сведения униатов и православных об успехах унии в Ковеле очень разнятся. В «Oriens» в 1933 г. убеждали, что «в Ковеле все больше людей интересуется деятельностью редемптористов и переходит в унию» („Wiadomości z Wołyńia” 1933), а в 1934 г. в этом же журнале отмечалось, что только на протяжении Великого поста и на Пасху к восточному обряду присоединилось близко сотни человек („Na różnych placówkach unijnych” 1934). По информации газеты «Діло», на 1 сентября 1934 г. в Ковеле было 800 прихожан-униатов („Skil’ky vyznavtsiv maie uniaia...” 1935). Однако согласно данным православного духовенства, на 1 января 1936 г. Ковельский униатский приход насчитывал около ста человек, ни один из которых не отпал в 1935 г. (ГАТО. Ф. 148. Оп. 5. Д. 188. Л. 22). Через год православный благочинный оценивал количество униатов в Ковеле, кроме выходцев из Галиции, в 60–80 человек, причем опять же никто из них не перешел из Православия в течении последнего года (ГАТО. Ф. 148. Оп. 5. Д. 189. Л. 10). Согласно правительенным данным, на 1 января 1938 г. при монастыре редемптористов в Ковеле было 420 прихожан (ААН, MWR i OP: 416. К. 310–313), но учитывая, что в правительенной статистике не упомянуто отдельно об униатах пригородных сел, как Повурск и Колодяжное, можно предположить, что они здесь также приняты во внимание. Следовательно, успехи редемптористов среди Ковельского православного населения значительными назвать нельзя, но все же определенные достижения здесь они имели.

Вероятно, Луцкий бискуп Адольф Шелёнжек имел с ковельскими редемптористами довольно натянутые отношения, хотя раньше сам

пригласил их на Волынь. После своего ареста советскими органами госбезопасности в 1945 г. он свидетельствовал следователю: «По сведениям, поступавшим ко мне из Ковеля от настоятеля прихода, мне было известно, что редемптористы восточного обряда занимались больше националистической деятельностью, чем униатскими мероприятиями. Монахи из ордена редемптористов восточного обряда занимались проведением националистической агитации, направленной на создание так называемой Самостийной Украины» (ГОА СБУ. Д. 68069-фп. Т. 5. Л. 248).

В конце 1939 г., сразу после присоединения Волыни к СССР, новые власти ликвидировали Ковельский монастырь редемптористов, национализировав его помещение (Skakun 2018, 160). Хотя епископ Николай Чарнецкий уехал во Львов, некоторые из редемптористов остались в Ковеле, продолжая поддерживать с епископом контакты. За деятельность этих лиц пристально следили советские спецслужбы (Skakun 2018, 161–162). В 1941 г., после оккупации Ковеля немецкими нацистами, редемптористам удалось вернуться к легальной деятельности на Волыни. Поскольку оккупанты не разрешили приехать сюда самому епископу Чарнецкому, тот назначил своим представителем на Волыни своего бывшего сотрудника по Ковелю Михаила Пилиюха (Yaremchuk 1981, 326). В 1944 г., после возвращения в Ковель советской власти, редемптористы окончательно прекратили свою деятельность на Волыни, а некоторые из членов ковельской миссии подверглись репрессиям. К концу 1945 г. на Волыни исчезли все униатские ячейки, появившиеся здесь в 1920-х – 1930-х гг.

Таким образом, редемптористы стояли почти у истоков униатского движения на Волыни периода межвоенной Польши. Их влияние на развитие тут неоунии следует признать довольно незначительным, если не считать Ковеля, где редемптористы занимались активной миссионерской деятельностью среди православного населения. С другой стороны, редемптористам

принадлежит выдающаяся роль в обеспечении духовных потребностей галицких колонистов на Волыни. Пастырская опека, которой миссионеры объяли этих переселенцев, способствовала строительству ряда часовен в разных местах и открытию нескольких греко-католических приходов. В своей деятельности на территории Волынского воеводства редемптористы не находили полного взаимопонимания с Луцкой курией, ординарий которой хотел удержать за собой контроль над греко-католиками Волыни. Развитию миссии редемптористов в воеводстве способствовал возвышение Николая Чарнецкого, который был первым миссионером ордена на Волыни, в архиерейский сан. Миссия редемптористов прекратилась после присоединения Волыни к СССР, поскольку большевистские власти ее ликвидировали.

Сокращения названий хранилищ архивных документов:

AAN – Archiwum Akt Nowych w Warszawie

MWR i OP – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego
w Warszawie

ГАВО – Государственный архив Волынской области

ГАТО – Государственный архив Тернопольской области

ОГА СБУ – Отраслевой государственный архив Службы
безопасности Украины

Архивные документы

AAN, MWR i OP: 416; 472.

ГАВО. Ф. 46. Оп. 9. Д. 1853.

ГАТО. Ф. 148. Оп. 3. Д. 47; 1472.

ГАТО. Ф. 148. Оп. 5. Д. 188; 189.

ОГА СБУ. Д. 68069-фп.

Библиография

- Bahtalovs'kyj, Roman. 2001. *Apostol z'jedynennja nashyh chasiv*. Lviv: Dobra knyzhka.
- Bureha, Viktor. 2021. *Istoriia ta bohoslov'ia Katolyts'koi Tserkvy*. Kyiv: Vydavnychij viddil UPC.
- Fedchuk, Oleksandr. 2022. „Sviashchennyk Yevsevij Słozko ta neounijna parafia v Ozeri.” *Orthodoxi Evrópi* 5: 207–219.
- „Istoriia parafii ta monastyria Blazh. Mykolaia Charnets'koho oo. redemptorystiv m. Kovel.” Nd. Polučeno: 2023.03.08. <https://cssr-kovel.ucoz.com/index/0-2>.
- Lupij, Olena 2014. „Sluzhinnia iieromonakha Mykolaia Charnetskoho na Volyni ta yoho znachennia dla misiinoi diialnosti hreko-katolykiv.” *Dobryi pastyr* 6: 74–80.
- Mironovich, Antoni. 2013. „Neounija v Pol'she v mezhvoennyj period.” *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* 2: 64–72.
- „Na różnych placówkach unijnych.” 1934. *Oriens* 3: 92.
- „Nastup pol's'koho kostelu.” 1932. *Dilo* 71: 2.
- „Redemptorysti wschodni na Wołyniu.” 1933. *Oriens* 1: 23–24.
- Skakun, Roman. 2018. „«Storozh bratovi svoiemu»: ahentura orhaniv bezpeky SRSR u seredovyschi hreko-katolyts'koho dukhovenstva v 1939–1941 rokakh.” *Kovcheh* 8: 72–189.
- „Skil'ky vyznavtsiv maie unia na pivnichno-zakhidnykh zemliakh?” 1935. *Dilo* 211: 5.
- Skrypka, Tamara. 2010. „Mykola Kosach: znanyj i neznanyj brat Lesi Ukrainky.” *Lesia Ukrainka: dolia, kul'tura, epokha: zbirnyk statej i materialiv. Luts'k*: 99–113.
- „Wiadomości z Wołynia.” 1933. *Oriens* 2: 62.
- Yaremchuk, Dmytro. 1981. *Pravda pro uniu. Dokumenty i materialy*. Lviv: Kameniar.
- „Z postupiv unijnoi aktsii na Volyni.” 1934. *Dilo* 151: 2.
- „Z uspikhiv unii u Kovli.” 1932. *Dilo* 235: 3.
- „Z Wołynia.” 1933. *Oriens* 5: 155–156.

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA
w WARSZAWIE

Rok LXVII

Zeszyt 1

ROCZNIK TEOLOGICZNY

[E-WYDANIE]

WARSZAWA 2025

REDAGUJE KOLEGIUM

prof. dr hab. Jakub Sławiak – redaktor naczelny

dr hab. Jerzy Ostapczuk, prof. ucz. – zastępca redaktora naczelnego

prof. dr hab. Tadeusz J. Zieliński

dr hab. Borys Przedpełski, prof. ucz.

dr hab. Jerzy Sojka, prof. ucz. – sekretarz redakcji

MIĘDZYNARODOWA RADA NAUKOWA

JE metropolita prof. dr hab. Sawa (Michał Hrycuniak), ChAT

abp prof. dr hab. Jerzy Pańkowski, ChAT

bp prof. ucz. dr hab. Marcin Hintz, ChAT

prof. dr hab. Atanolijs Aleksiejew, Państwowy Uniwersytet w Petersburgu

prof. dr Marcello Garzaniti, Uniwersytet we Florencji

prof. dr hab. Michael Meyer-Blanck, Uniwersytet w Bonn

prof. dr hab. Antoni Mironowicz, Uniwersytet w Białymostku

prof. dr hab. Wiesław Przyczyna, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie

prof. dr hab. Eugeniusz Sakowicz, Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego

w Warszawie

prof. dr hab. Tadeusz Stegner, Uniwersytet Gdańskiego

prof. dr Urs von Arx, Uniwersytet w Bernie

prof. dr hab. Piotr Wilczek, Uniwersytet Warszawski

Redakcja językowa – Kalina Wojciechowska

Korekta tekstów angielskich – Karen Wasilewska

Skład komputerowy – Jerzy Sojka

BWHEBB, BWHEBL, BWTRANS [Hebrew]; BWGRKL, BWGRKN, and BWGRKI [Greek]

PostScript® Type 1 and TrueType fonts Copyright ©1994-2013 BibleWorks, LLC.

All rights reserved. These Biblical Greek and Hebrew fonts are used with permission

and are from BibleWorks (www.bibleworks.com)

eISSN: 2956-5685

Wydano nakładem

Wydawnictwa Naukowego ChAT

ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa, tel. +48 22 635-68-55

Objętość ark. wyd.: 7,7. Nakład: 100 egz.

SPIS TREŚCI

ARTYKUŁY

JERZY OSTAPCZUK, <i>Parateksty ewangeliczne w Antologionie Mateusza Dzie- siętego: posłownia do Ewangelii i stichometria końcowa</i>	7
JONASZ OŚWIECIŃSKI, <i>Komentarz midraszu Jalkut Szimoni do Psalmu 23</i>	29
ADAM MAGRUK, METROPOLITA SAWA (MICHAŁ HRYCUNIAK), <i>Pojęcie autokefalii w Kościele Wschodnim do XIII wieku</i>	51
АЛЕКСАНДР ФЕДЧУК, <i>Вклад редемптористов в развитие униатского движения на Волыни</i>	63
Еп. СЕРАФИМ (ВЛАДИМИР АМЕЛЬЧЕНКОВ), <i>Польский колокол в Смоленске: историко-археологическое исследование</i>	79
MARCIN RZEPKA, <i>Misje medyczne w protestantyzmie a problem ochrony zdrowia misjonarzy. Na przykładzie misji anglikańskich i prezbiteriańskich w I połowie XX wieku</i>	97
DAMIAN HERATYM, <i>Problematyka teologiczna i kościelna poruszana w czasopiśmie PNKK „Polska Odrodzona” w Polsce w roku 1923</i>	129
WOJCIECH SZCZERBA, <i>The Imago Dei Concept as a Symbol of Human Dignity? A Critical Examination. An Outline</i>	159
Wykaz autorów	172

Contents

ARTICLES

JERZY OSTAPCZUK, <i>Gospel paratexts in the Anthologion of Matthew the Tenth: Subscriptions to Gospels and final stichometry</i>	7
JONASZ OŚWIĘCIŃSKI, <i>Midrash commentary of Yalkut Shimoni on Psalm 23</i>	29
ADAM MAGRUK, METROPOLITA SAWA (MICHAŁ HRYCUNIAK), <i>The Concept of Autocephaly in the Eastern Church up to the 13th Century</i>	51
OLEXANDR FEDCHUK, <i>The contribution of the Redemptorists to the development of the Uniate movement in Volyn</i>	63
BP. SERAFIM (VLADIMIR AMEL'ČENKOV), <i>Polish bell in Smolensk: historical and archaeological research</i>	79
MARCIN RZEPKA, <i>Medical missions in Protestantism and the issue of missionaries' health care. The example of Anglican and Presbyterian mission of the first half of the 20th century</i>	97
DAMIAN HERATYM, <i>Theological and church issues discussed in „Polska Odrodzona” magazine of the PNCC in Poland in 1923</i>	129
WOJCIECH SZCZERBA, <i>The Imago Dei Concept as a Symbol of Human Dignity? A Critical Examination. An Outline</i>	159
List of authors	172

Wykaz autorów

Jerzy Ostapczuk, j.ostapczuk@chat.edu.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Władysława Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa.

Jonasz Oświeciński, jonasz.oswiecinski@gmail.com, Wyższa Szkoła Teologiczno-Humanistyczna im. Michała Beliny-Czechowskiego w Podkowie Leśnej ul. Jana Pawła II 39, 05-807 Podkowa Leśna.

Adam Magruk, a.magruk@chat.edu.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Władysława Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa.

Olexandr Fedchuk, l_fedchuk@ukr.net, Volynska Duhovna Seminaria, 43016 Ukraine, Volynskaia Oblast, Luck, vul. Dragomanova 26

Bp. Serafim (Vladimir Amel'čenkov), seraphim@list.ru, ul. Krutickaja, 11, Moskwa, 109044.

Marcin Rzepka, marcin.rzepka@uj.edu.pl, Instytutu Religioznawstwa Uniwersytetu Jagiellońskiego, Grodzka 52, 31-044 Kraków.

Damian Heratym, dheratym@student.chat.edu.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Władysława Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa.

Wojciech Szczerba, w.szczerba@ewst.pl, Ewangelikalna Wyższa Szkoła Teologiczna, ul. Św. Jadwigi 12, 50-266 Wrocław.